

БЫВАЕТ так: появится новая роль в биографии актера, и все словно отступает перед ней. Не потому, что сделанное ранее незначительно или плохо, а потому, что очень значительно созданное на этот раз. В свете новой большой удачи просматривается весь путь, пройденный художником.

Казалось, что с Михаилом Ульяновым это уже случилось однажды. Когда несколько лет назад он исполнил роль Бахирева в фильме «Битва в пути», многие отмечали, что никогда прежде актер не достигал такой глубины и цельности в изображении духовной сущности современника. Все ранние роли, сыгранные Ульяновым в кино и театре, как представлялось тогда, вели к Бахиреву, и только к нему. Теперь, после выхода на экраны фильма «Председатель», складывается убеждение, что все прежние роли, включая Бахирева, — это подготовка и путь к роли Егора Трубникова.

Да, многое, наверное, нужно было, чтобы появился в творческой биографии Ульянова такой характер, как характер Трубникова. Важны долгие годы работы в Театре имени Вахтангова, где всегда придавали большое значение тонкому и виртуозному актерскому мастерству, яркому и острому искусству перевоплощения. Важен дебют актера в такой ответственной роли, как роль Кирова в спектакле «Крепость на Волге» И. Кремлева. Важно соприкосновение молодого Ульянова с яростным, трагедийным талантом Достоевского в спектакле «Идиот», где он исполнил роль Рогожина, и участие в таком искристом, звенящем, ироническом театральном представлении, как «Принцесса Турандот» (Ульянов играет здесь роль Бригеллы).

Но, может быть, еще важнее длинная галерея образов современников (их становилось все больше и больше с каждым годом), исполненных Ульяновым на сцене и на экране: комсомолец времен гражданской войны Колыванов в фильме «Они были первыми», рабочий-метроостровец 30-х годов Николай Кайтанов в «Добровольцах», капитан Расохин в «Балтийском меде», геолог Каширин из «Дома, в котором я живу», Сергей из «Иркутской истории»... Актер словно вместе с этими героями все возможные биографии своего поколения и поколения отцов. Постепенно накапливался гражданский и художественный опыт Ульянова.

Бахирев — начало его творческой зрелости. С этой ролью в искусство Ульянова в полной мере пришло острое ощущение единственности, непопторности характера человека, его судьбы. Раньше герой актера часто походили друг на друга. Они были честны, прямы, решительны — цельные, простые натуры. У них было свое обаяние — мужественной простоты и скрытой нежности. Они умели быстро войти в полное доверие к зрителям, привлекали достоверностью, мягкой естественностью, спокойной уверенностью во всем, что делают, о чем говорят. Выступая во многих ролях современников, Ульянов словно создавал разные варианты примерно одного и того же человеческого типа. Возникло впечатление, что он нередко идет от себя,

иной раз словно даже боится уйти от себя. После исполнения роли Бахирева отчетливо сформировалась программа дальнейшего творчества — стараться всегда быть другим, потому что человек сложен, люди никогда не похожи друг на друга. Творческую зрелость Ульянова подтвердила и неожиданная для актера роль обывателя, доносчика и подлеца Быкова в фильме «Тишина». Гневно раскрыл актер общественное зло, заключенное в этом образе. Биография персонажа была понята и рассказана им до кон-

назаться только при самом первом взгляде. Какой же он жестокий? Трубникова Ульянова — по-своему сердечный и даже раннимый человек. То, что лишь угадывалось в ранних ролях актера, щедро, сильно выразило себя в образе Трубникова — умение сочетать суровую достоверность и лиризм, мужественность и нежность, правду и одухотворенность. Просветленность — именно это слово хочется выбрать, говоря о выражении лица Трубникова — Ульянова во многих сценах. Просветленность — от

ни брата, ни свата не пожалеет Трубников! Как буря, налетает он на колхозного воруго, и если оказывается, что это — брат Семен, тем хуже. В рукопашную драку вступает братья.

В роли Трубникова словно рухнули преграды, сдерживавшие ранее темперамент актера. И оказалось, что темперамент его своеобразен, могуч. Думается, что после Трубникова Ульянов по плечу самые разные роли трагического классического и современного репертуара. Недаром еще в студенческие годы, не боясь провала, подбирался он к роли шекспировского Ричарда III (и провал действительно был). Позже, начинающим актером, пробовал он свои силы в роли Бориса Годунова, правда, не пушкинского, а в драме В. Соловьева «Великий государь».

Главная тема роли Трубникова достигает кульминации в сцене второго отчетно-выборного собрания. Начальство отступилось от Трубникова. Что снажут колхозники, он еще не знает. Напряженное и тягостное молчание зала и глаза Трубникова, с вопросом устремленные на людей, когда названа другая кандидатура. Но вот озорник Пашка Маркушев произнес простое и едва ли не самое дорогое на свете слово: «Батьна!» Дружно поднялся вверх лес рук, голосующих за Трубникова. Батьна для всех — и для тех, кто в самом деле годится ему в сыновья, и для ровесников, и для тех, кто старше. Свершилось важное — люди поняли Трубникова, поверили в него. Теперь они вместе навсегда. И дрогнуло лицо председателя, став одновременно старческим морщинистым и детски незащищенным. Поехала привычным жестом на лоб лепка. И заплакал Трубников, не стыдясь своих слез. Да надо ли скрывать их, слезы большой человеческой радости, от самых близких людей!

Правда, одухотворенность... Важно и еще одно — жаркий гражданский пафос исполнения. Основная тема образа — это эпическая тема высокого гражданского звучания. Порой простые и очень знакомые слова приобретают в исполнении Ульянова поновому конкретный и глубокий смысл. «Во что ты веришь?» — спрашивают Трубникова в обхоке. «В партию, в Советскую власть», — отвечает он. Просто и серьезно произносит эти слова Ульянов, как что-то глубоко личное, сокровенное, близкое. Нет для него различия между кровным, своим — и народным, государственным. Не противопостав друг другу личное и гражданское начало в сложном и в то же время очень цельном характере Трубникова.

Суть этого характера — верность. Верность делу, которому он служит. Верность народу, которому он принадлежит. Верность Советской власти, которой он предан. Верность партии.

Поэтому и можно ввести образ Трубникова — Ульянова в галерею лучших работ советского кино. Поставить его в один ряд с Чапаевым Бабочкина, Великим гражданином Морозовым, Александрой Соколовой-Борецкой, коммунистом Губановым Урбанского... — ряд, которому, будем надеяться, предстоит пополняться и пополняться.

А. ОБРАЗЦОВА

Актер и роли

МИХАИЛ УЛЬЯНОВ

ца. Быков Ульянова выразителен и точен во всех деталях — актером найдены особые интонации его речи: то трусливо-угодливые, то хамски-грубые; особый взгляд Быкова — бегающий, подлый взгляд побитой собаки, которая не знает, то ли холуя или поднять хвост, то ли броситься на хозяйна.

И вот теперь перед нами Егор Трубников — безусловно лучшая работа Ульянова, одна из актерских удач последнего года. Чем же он так покоряет нас? Почему заставляет вновь думать о себе?

Немолодой человек, с заметной седой, с усталыми, серьезными и нередко грустными глазами, жесткими складками на лбу, на щеках появляются на экране. В этой роли можно не сразу узнать Ульянова. Это уже не его лицо, не его возраст, не его внешность, походка, речь. Говорит, смотрит, движется, морщится от боли, потирая отнятую руку, улыбается так, что сразу удивительным образом светлеет его лицо, привычно сдвигает на лоб лепку в минуты мушнения, неловкости не Ульянов, а Егор Трубников, сын крестьянина и солдат. Перевоплощение актера полно и совершенно.

О Егоре Трубникове поговаривают, что он человек суровый, замкнутый, нет в нем ни искры тепла. И сам он готов напугать на себя напраслину: «Я человек жестокий!» Так может по-

стоянной, напряженной работы мысли. Просветленность — от беспокойного, горячего волнения чувств, согревающих его сердце. Правда честного рассказа актера о трудной жизни Трубникова одухотворена этим неизменным волнением, этим трепетным, взволнованным раздумьем.

А иной раз такое буйное озорство, такая яростная хитрина блеснут в глазах Трубникова — Ульянова, как, например, в сцене разоблачения симулянта! Он и озорной, и лукавый, и веселый — в зависимости от обстоятельств. Вот только обстоятельства не всегда позволяют ему проявлять эти стороны характера.

В первых же надрах формируется основная драматическая — нет, не драматическая, а трагедийная! — тема образа. Именно как актер, способный создать характер высокого трагического звучания, проявил себя в роли Трубникова Михаил Ульянов. Все беды, боль людей, выдержавших войну, но дрогнувших, растерявшихся в первые послевоенные годы, когда надо было поднимать из развалин колхозное хозяйство, готов взять на свои плечи Трубников — Ульянов. Он бесконечно любит людей и с той же страстью ненавидит все, что мешает человеку быть человеком.

Яростный пафос сражения рождает бурные и яркие всплески чувств. Перед лицом начатой им битвы за народное благополучие все равны —

13 ФВБ 1965

С М Е Н А

г. Ленинград